

Пролог

Нью-Йорк

Аманда так самозабвенно работала ртом, что мне хотелось на этот счет отвесить какую-нибудь скабрешную шуточку. «Королева минета» — подошло бы просто идеально, но только не сейчас, когда мы мчались по Бруклинскому мосту на моем новом спортивном «Ягуаре», превышая все разумные пределы скорости.

Я уже был близок к финалу и чувствовал сладостные спазмы, сильнее вдавливая педаль газа. Приближающийся оргазм, подаренный красивым ртом одной из самых востребованных моделей «Большого яблока», запредельная скорость и кайф от предстоящей вечеринки наполняли мою душу эйфорией.

— Да, детка, твои губы созданы для него! Да, так. Не скромничай, еще глубже, — прерывисто шептал, одной рукой управляя шикарным авто, другой — удерживая девушку за иссиня-черную гриву волос.

Тачку заполнили эротичные чавкающие звуки. Закусил губу, пытаюсь не выказать, насколько и впрямь искусно у нее получается ублажать мужчин ртом, так сказать, не отходя от кассы.

На долю секунды убрал руку с волос моей легкомысленной спутницы и опустил ее в карман приспущенных

брюк, быстро выудив оттуда телефон. Щелк-щелк — дело сделано: еще одна богатая скучающая женоушка сегодня получит по заслугам.

С моих губ сорвался звериный рык, а по телу прошла болезненно-сладостная судорога.

На мгновение глаза закатились, и мне даже показалось — еще секунда, и я потеряю управление. «Не лучший способ расстаться с жизнью!» — саркастично мелькнуло в мозгу, когда я наконец-то притормозил около освещенной неоновыми огнями высотки.

— Демиан... — брюнетка с выдающимися буферами подняла голову с моих колен и заняла нормальное положение на пассажирском сиденье. Она наигранно хихикнула.

— Аманда.

— Вообще-то Анабелла... — Повисла пауза, после чего девица натянуто рассмеялась. — Спасибо тебе за этот день! Это было, — брюнетка жеманно подмигнула, будто стесняясь произнести вслух то, чем мы занимались сегодня с обеда.

Как будто отсосать прямо в машине парню, которого знаешь меньше суток, в общем-то, обычное дело, не заставляющее приличных девушек краснеть. Я нетерпеливо выстукивал пальцами по оконному стеклу, ожидая, когда уже она наконец свалит.

— Демиан, я просто хотела спросить, увидимся ли мы еще?.. — На смазливом лице модели появилось плаксивое выражение. Меня чуть не вырвало.

Она была замужем порядка двух лет за каким-то «мешком с деньгами». Вчера ночью в ресторане при нашей гостинице проходил закрытый модный показ, и я снял ее менее чем за полчаса. Как выяснилось, муженек

Хищник

уехал в очередную командировку, а женушка-модель почувствовала себя безумно одинокой после выступления.

— Я тебя наберу, — ухмыльнулся, неопределенно пожав плечами.

— Ну ладно, — просипела брюнетка, вытирая с губ размазавшуюся розовую помаду.

Очевидно, на ее языке вертелся вопрос «Каким образом?», ведь я не удосужился спросить номер телефона, но, к счастью, она не решилась задать его вслух.

Как только дверь за моей спутницей захлопнулась, достал смартфон и секунд через тридцать загрузил свежие фотографии на свой набирающий популярность сайт в раздел «Самые верные жены Нью-Йорка». Разумеется, с тех ракурсов, где не видно моего лица. С чувством выполненного долга выжал газ и в считанные секунды вновь сорвался с места.

Уголки рта растянулись в хищную ухмылку. В такие минуты я чувствовал себя долбаным мушкетером... Или санитаром леса, который в конечном итоге выведет всех этих зажавшихся богатых шлюх на чистую воду. Я обо-жал их наказывать. Так, как умел лучше всего: жестко и цинично, при этом не лишая себя удовольствия.

Сейчас я мчал туда, где меня ждут — к друзьям, которые заменили мне родных братьев и давно стали второй семьей.

* * *

Притормозил на соседней улице, так как все парковочные места около нашего отеля уже давно были заняты. Не успел открыть дверцу, как телефон в кар-

мане нетерпеливо завибрировал. Незнакомый номер. Так-так.

— Слушаю!

— Мистер Готье, добрый вечер! Наконец-то получилось дозвониться до вас!.. Я Саманта Харпер из журнала «GQ». Хотела пригласить вас в нашу регулярную рубрику «Холостяк месяца». Как вы на это смотрите?

Она серьезно?!

— Позвоните с утра моему секретарю и обо всем договоритесь. График съемок и интервью расписан на два месяца вперед.

Не дожидаясь возражений, отключился, добавив номер в «черный список». Не стоит отвлекать меня перед столь важным событием.

Около отеля было шумно и многолюдно. Швейцар с неизменно вежливой улыбкой безостановочно открывал входную дверь перед самой взыскательной публикой: политики, кинозвезды, модели, дизайнеры, блогеры — все они приехали поздравить нас с друзьями с первым днем рождения совместного детища — отеля «Сумрак».

— Мистер Готье! — Я резко обернулся на вкрадчивый чуть дребезжащий голос швейцара. — Мистер Уильямс просил передать, чтобы вы скорее разыскали его.

Я вежливо улыбнулся импозантному мужчине в дверях, а затем прошел внутрь, медленно оглядываясь по сторонам.

Все вокруг искрилось и переливалось сотнями огней. С потолка свисали диковинные цветочные гирлянды, усыпанные кремовыми бутонами, словно в райском саду до грехопадения Адама и Евы. Модный дизайнер постаралась на славу: я не узнал холл отеля, обычно оформ-

Хищник

ленный в лаконичные серо-стальные тона — на смену пришло нечто сказочное и мерцающее.

— Демиан, поздравляю с годовщиной отеля! — услышал за спиной ласковый женский голос и обернулся, врезавшись взглядом в Селесту — девушку моего друга Эрика.

«Девушка Эрика» — это словосочетание вводило в ступор. По правде говоря, до сих пор не верилось, что у них все серьезно — она переехала жить к нему в Нью-Йорк, а он стал похож на щенка с вечно текущими слюнями и поджатым хвостом.

— Поздравляешь? А где же тогда твой подарок?! — спросил, чуть выгнув бровь, хитро глядящаясь в ее красивое лицо.

Щеки девушки вспыхнули, она развела руками. Селеста всегда нервничала в моем присутствии. Мне нравилось производить на нее столь сильное впечатление. Иногда я задумывался, что, если бы сам тогда приударил за ней?! Ведь несколько лет назад она понравилась не только Эрику и Жану, но и мне.

Смазливое личико с пухлыми губами и большими по-детски распахнутыми голубыми глазищами. Маленькая и хрупкая. Определенно в моем вкусе. Но лучший друг заметил ее первым, и я не стал лезть на рожон, а, наоборот, можно сказать, выступил святым Валентином для их пары.

Губы дрогнули от легкой ухмылки, когда я вспомнил непростую историю их взаимоотношений.

— Да расслабься! Ты и сама как подарок, крошка, — подмигнул и загадочно улыбнулся ей.

— Мой подарок!

Эмилия Трин

Эрик возник ниоткуда и, по-хозяйски обвив руками талию Селесты, притянул ее к своему торсу. Она тут же водрузила ладони на его руки, расслабленно выдохнув. Иногда, наблюдая за ними, я все же ощущал что-то вроде уколов ревности. Рядом с этими двумя чувствовал себя особенно одиноким и ущербным.

— Здравствуй, друг! Мог бы приехать вовремя на праздник, — чуть прищурившись, бросил мне Эрик, продолжая поглаживать живот Селесты.

— У меня были важные дела, — сказал, делая акцент на слове «дела».

— Всем привет! — Вильям добродушно улыбнулся белозубой улыбкой, на что я передразнил его, скорчив гримасу.

К счастью, у меня еще остался холостой друг-компаньон, и время от времени мы с ним продолжали предаваться плотским утехам, ставя на уши весь город.

Светловолосый Аполлон — Вильям Меддисон — выглядел как обычно, будто только с показа мужской одежды, и притягивал к себе восхищенные взгляды всех без исключения баб в радиусе километра.

— Дем, что-то видок у тебя весьма потрепанный, — блондин иронично кивнул в сторону моей расстегнутой ширинки.

— Черт.

Селеста опустила глаза в пол, Эрик же, напротив, метнул в меня взглядом молнию, а Вильям расхохотался. Я прерывисто выдохнул, застегивая брюки.

В этот момент к нашей компании подошел официант с подносом, заставленным бокалами с шампанским. Через несколько минут начиналась официальная програм-

Хищник

ма праздника: выступления гостей, подарки, розыгрыш призов. Мы разобрали напитки, улыбаясь друг другу.

— Что бы вы обо мне ни думали, знайте: вы все стали моей семьей! И я рад, что нашему совместному бизнесу уже год! Он развивается семимильными шагами, принося первые плоды. А самое главное — немногие люди на планете могут похвастаться такими друзьями! Эрик, Вильям, знайте: с вами я готов хоть в самое пекло.

Не успел договорить — в кармане неожиданно завибрировал мобильник. Машинально достал его, но увидев имя абонента на подсвеченном дисплее, вздрогнул и засунул его обратно. В ту же секунду внутренности сковало нехорошее предчувствие. Я знал, что все не может быть так хорошо. Определенно не может.

— Мне нужно ответить, — подмигнул друзьям, удаляясь на террасу.

Через несколько секунд я узнал новость, которая разделила мою жизнь на «до» и «после».

Глава 1

Париж. Три недели спустя

Я выдыхал сизые кольца дыма, расслабленно прикрыв глаза. Ночь почти прошла, а я и не думал ложиться. Прямо как граф Дракула. Ха-ха! Кокс сделал свое дело, и меня до сих пор разрывало от бодрости и энергии.

Все-таки в Париже самый лучший кокс. И шлюхи. Хотя я и ненавижу этот «город любви», не мог не признать — у здешних женщин какая-то особая сексуальная аура.

Еще раз глубоко затянулся, обратив внимание на предупреждение на пачке. «Мы все рано или поздно сохнем...» — прошептал, распахнув глаза, но тут же вновь зажмурился, ослепленный лучом прожектора.

Элитный закрытый клуб «Эдем» представлял собой рай для мужиков с деньгами. Когда-то мы с друзьями отдыхали здесь каждые выходные и с закрытыми глазами могли определить имя стриптизерши по размеру сисек, но, увы, с недавних пор все изменилось.

Любимая шлюха Эрика поймала мой взгляд и грустно улыбнулась, на что я неопределенно пожал плечами. В ближайшее время его сюда и на аркане не затащишь, а что там будет дальше, не знает никто.

Хищник

Я тяжело вздохнул, различив скрежет собственных зубов. Очередной приступ меланхолии застал врасплох. Нужно было заставить себя подняться и поехать в дом родителей, мы и так не виделись слишком долго, и мама расстроится, если я не приеду ночевать.

Но сегодня была именно такая ночь.

Ночь, когда вампирам требуются литры свежей крови, оборотни обретают свою звериную сущность, а зомби и вурдалаки вылезают из гробов. Ночь, когда я много пил, нюхал и сходил с ума. Триггер, от которого тряслись поджилки, а кровь леденела в жилах, словно я только что вновь пережил весь кошмар наяву.

В этом году будет ровно двадцать лет, как это случилось, но если потребуется, я бы с детальной точностью смог описать тот момент. Каждую минуту и каждую секунду того ужаса, который навсегда проник в мою чистую детскую душу и с ретивостью незваных гостей поселился в ней.

Сжал кулаки и сделал глубокий вдох. Обычно в такие минуты помогали отвлечься Эрик и Вильям — мои друзья со школы, наследники богатейших французских династий, которые не побрезговали связаться с бывшим детдомовцем зайкой.

Мои приемные родители никогда не скрывали историю моего появления в их семье. Сначала многих шокировало, что парижские меценаты Амаль и Джозеф Готье взяли в семью немого мальчишку беспризорника. Но со временем эту историю перестали обсуждать, и жизнь, в общем-то, вошла в нормальное русло.

Моим приемным родителям пришлось сделать очень многое для восстановления убитой в хлам детской пси-

хики и здоровья — лучшие психологи и психотерапевты, логопеды и мануальные специалисты, дыхательная гимнастика и развивающие занятия, и, наконец, простое человеческое тепло, которое впервые мне удалось ощутить на собственной шкуре.

Но, увы, только детдомовские понимают — душевные раны никогда не затянутся до конца.

Мой бывший психотерапевт любил повторять «Ключ ко всем нашим проблемам и комплексам кроется в прошлом». От себя я бы добавил — «Порой оно безжалостно».

Только эти уроки нам просто необходимы. Кто-то ломается, а кто-то расправляет крылья. В детских домах нельзя быть слабым. Закон джунглей: или ты, или тебя. Когда после неудачного усыновления я снова вернулся в сиротский приют, то — в прямом смысле — озверел. Вместо членораздельной речи мычал или рычал, забившись в угол и бросаясь с кулаками на всех, кто ко мне подходил.

Было только два человека, которым удалось установить со мной контакт. Первый — директор детского дома сеньора Мадлен — единственный человек, навещавший меня на протяжении двух месяцев в больнице. Второй — новенькая девочка с вечно торчащими во все стороны кудрявыми белокурыми волосами и заразительным смехом, при звуке которого внутри у меня все дрожало.

Мия... Моя маленькая бойкая подружка. Она единственная из всей группы не побоялась подойти ко мне во время приступа неконтролируемой ярости. Наше знакомство, как и самая драматичная в этом мире история грехопадения, началось с яблока. Большого

Хищник

красного наливного яблока, которое она протянула мне, с широкой шерботой улыбкой, а затем беззаботно прочирикала.

Флешбэк *Сиротский приют им. Святого Людовика.* *18 лет назад*

— Я Мия! Угощайся... — Маленькая худая ручка протягивает мне огромный фрукт, который кажется вдвое больше ее хилой ладошки.

В помещении не слышно ни звука. Все замерли около противоположной стены. Я только что оттолкнул неопрятного толстого мальчишку, который до сих пор неестественно дрыгается на полу, пытаюсь выдавить из себя слезы. Я слышал, как они обсуждали меня. Называли бракованным уродцем.

«Его больше никто не усыновит. Он не подошел. Бракованный».

«С ним что-то не так, раз его вернули назад. Он не понравился. Уродец. Фу. Давайте тоже не будем с ним общаться?!» — шептались в столовке за пару минут до инцидента.

Через несколько дней мне исполнится шесть лет. Я думал, что впервые отмечу свой день рождения в семье, но этому не суждено было случиться. Наверное, я правда какой-то не такой. Мне страшно. Я пытаюсь говорить, но не выходит. Только невнятные булькающие звуки. Все ребята смеются. Мне страшно, что теперь уже никто не захочет взять меня в семью.